

Я.М. Стерлигова, В.В. Стерлигов

Сибирский государственный индустриальный университет

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Постановка проблемы. В Конституции РФ, в главе 1 «Основы конституционного строя», присутствует статья 7, где записано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Истолкование статуса социального государства приводится в главе 2 «Права и свобода человека и гражданина». Статья 39 в первой части определяет позицию государства по отношению к своим гражданам по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь с точки зрения материального достатка, утверждая гарантию «социального обеспечения».

Этим пунктом подтверждается приверженность России нормам международного права, в частности, «Всеобщей декларации прав человека», где в статье 25 (1) записано: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...».

Таким образом, мировое сообщество признает обязательной функцией его деятельности – оказание помощи гражданам, когда материальное состояние (временное или постоянное) не позволяет им жить достойно, т.е. оно устраняет неравенство граждан. В этом и состоит большой общественный парадокс: государство, возникшее из-за имущественного неравенства, что было блестяще доказано в работе Ф. Энгельса «Возникновение семьи, частной собственности и государства», должно взять на себя заботу о смягчении этого неравенства.

С другой стороны, в этой же статье 39 (ч. 3) записано: «Поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность». Этим самым Конституция законодательно устанавливает возможность участия в государственном деле социального обеспечения других субъектов кроме государства. Вместе с тем, законодательство определило формы

участия государства в социальном обеспечении, создав целый свод законов о выплатах пенсий и пособий, оказания льгот и выплат и т.д., но для «других» субъектов законодательная база не является такой обширной. Более или менее описана ситуация с негосударственными пенсионными фондами и дополнительным страхованием, медицинским и социальным; дополнительные социальные льготы могут быть установлены в соответствии с Законом о коллективных договорах. В остальном существует большая юридическая неопределенность. В соответствии с той же Конституцией РФ государство не вправе вмешиваться в экономическую деятельность любого хозяйствующего субъекта, а отношения работодателя с работником основаны на законах о трудовых отношениях.

Необходимо выделить в ч. 3 ст. 39 слова «поощряется ... благотворительность», которые создают почву для размышлений, обратив особое внимание на глагол «поощряется». Из Словаря русского языка С.И. Ожегова (– М., «Русский язык», 1975) следует: «Поощрить – содействием, сочувствием, наградой одобрить что-нибудь, возбудить желание делать что-нибудь». В современном языке это можно обозначить одним словом «мотивация» с ее пресловутой триадой «побудить – убедить – принудить», которая является классикой теории управления.

Смысл слов из ст. 7 Конституции РФ «свободное развитие человека» разъясняется в статье 44, где к числу важнейших прав граждан России относят право на свободу во всех сферах творческой деятельности и на доступ к культурным ценностям. Это право подтверждается в Основах законодательства РФ о культуре, где сказано, что государство устанавливает бесплатное пользование библиотечными фондами, доступные цены на билеты в театры, концертные залы, музеи, т.е. вводит понятия прямого государственного регулирования некоторых вопросов этой сферы.

Но в то же время содержание объектов культуры недостаточно финансируется госу-

дарством, особенно в условиях затяжного экономического кризиса. Попытка приватизации объектов культуры и перевод их деятельности на коммерческую основу лишают большой массы граждан доступа, декларированного государством, к этим самым культурным ценностям.

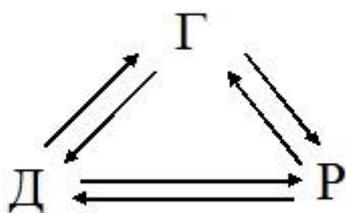
В мировой лексике существует термин «меценат» для человека, оказывающего из своих личных средств помощь объектам и деятелям культуры. Такую помощь оказывал римский патриций Меценат для поэтов его времени еще две тысячи лет назад (если учесть, что Меценат был близок к императору Августу, то можно предположить, что последний знал о его деятельности и поощрял ее косвенным образом, признавая неспособность государства делать то, что делало частное лицо).

Столь детальный, почти побуквенный, анализ необходим для того, чтобы сделать очевидным реально существующий факт: благотворительность как один из элементов «социальной инженерии» (по определению Р.Г. Апресяна) нуждается в регламентации, начиная с дефиниций (установления основных понятий) и заканчивая установлением правил совершения актов благотворительности. Все эти вопросы являются предметом изучения теории управления, в терминах которой и нужно рассматривать всю проблему.

В качестве парадигмы проблемы в настоящей статье выставляется тезис: «Благотворительность – это компенсация недостаточности государственной системы социального обеспечения».

Структура отношений в благотворительности. В структуре отношений, связанных с благотворительностью, можно выделить три элемента: государство (Г); донор (Д) (благотворитель, даритель) – лицо, осуществляющее благотворительный акт; реципиент (Р) – получатель благодеяния. Причем каждый из элементов может выступать в качестве субъекта управления при совершении действия или объекта, если действие направлено на него.

Сказанное можно представить следующей графической схемой:

В рамках частных парных отношений каждый из элементов может как «давать», так и «получать». Реципиент, в качестве которого может рассматриваться любой гражданин или некоторое сообщество граждан, платит государству налоги, а государство должно предоставить ему средства социальной защиты и обеспечения.

Донор, физическое или юридическое лицо, может давать государству, кроме налогов, некоторые дополнительные средства в любой форме, которые государство может использовать для социального обеспечения граждан. Ответные действия государства в этой парной связи могут иметь материальную природу (налоговые или иные льготы, преференции и т.п.) или моральную (присуждение званий, выдача наград, общественное признание и т.д.).

В паре донор – реципиент первый может оказывать благотворительную помощь материальной природы, ответное действие реципиента может иметь только моральное выражение. С учетом прагматического образа мышления лиц, которые могут выступать в качестве доноров (предприниматели, банкиры, торговцы), государство должно превратить эту нравственную оценку, благодарность получателя в нечто, мотивирующее его благотворительную деятельность. Нужно помнить ту поговорку, которая живет в этой среде: «Спасибо в карман не положишь».

И даже, если донор не планирует напрямую никакой выгоды от своей благотворительности, то создание положительного мнения о нем, его социального имиджа будет положительно сказываться на общих результатах его деятельности, дающей ему прибыль – источник его благодеяний. Теория коммерции содержит понятие «брендинга», т.е. создание «бренда» как совокупности некоторых положительных и характерных признаков фирмы, имени донора.

Очевидно, что установление ответных действий, адекватных первичным, составляет суть системы регулирования благотворительности, и характер этих действий будет зависеть от мотивации благотворительной деятельности.

Мотивация благотворительности. Библиография по этому вопросу достаточно обширна в русской философской и социологической литературе, но нужно отметить, относящейся к дореволюционному времени. Достаточно упомянуть широко известное в русском обществе имя историка В.О. Ключевского, который выделял даже исторический аспект в благотворительности, опубликовав свою работу «Добрые люди Древней Руси». В советское

время на основе классовой доминанты благотворительность, для которой по сути дела не было места в социалистическом обществе, оценивалась, в целом, негативно. Уже упомянутый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет благотворительность следующим образом: «В буржуазном обществе оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости».

Следует указать, что «Советский энциклопедический словарь» (–М.: «Советская энциклопедия», 1987) вообще не содержит определения благотворительности, зато в «Кратком словаре иностранных слов» (под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. – М.: Мир, 1951) заявлено вполне категорично: «Благотворительность – это одно из средств буржуазии маскировать свой паразитизм и свое эксплуататорское лицо посредством лицемерной, унижительной «помощи бедным» в целях отвлечения их от классовой борьбы».

С учетом того, что общественно-политическое устройство современной России, основанное на приоритете частной собственности, ближе к дореволюционной обстановке, будет более рационально в качестве аналогов и прецедентов использовать практику благотворительности того времени.

Анализ литературных источников по названной проблеме показывает, что наиболее часто встречающимся среди них причин мотивации благотворительности можно назвать религию, патриотизм, нравственные побуждения, статусные претензии и многое другое. Не последним по значимости является желание получения льгот от государства.

Современные монотеистические религии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм) содержат каноны, утверждающие необходимость оказывать помощь своему ближнему, и они реализуются в религиозных обычаях и обрядах. И, если для истинно верующих конечным результатом является именно сотворение добра, то иногда каноны церкви используются и для эгоистичных целей – для создания в глазах общества статуса верующего человека. Достаточно вспомнить определение пресловутой Кабанихи из пьесы «Гроза» А.Н. Островского: «Ханжа, сударь, нищих оделяет, а домашних поедом заела!».

Интересные результаты дает этимологический анализ терминов и дефиниций, используемых при описании явлений благотворительности. Греческое определение «филантропия» обладает общим гуманистическим подходом, а русское «нищелюбец» более точно, хотя и менее употребимо.

Русские термины «благотворительность» и «милосердие» близки по смыслу, но второе указывает на физическое бедственное положение субъекта благотворительности, его немощь или болезнь («сестра милосердия»). Так же точно определяет содержание акта благотворительности слово «милостыня» – разовое оказание небольшой материальной помощи бедствующему.

Латиноязычное слово «альтруизм» (от alter – другой) указывает на действие в пользу другого человека. Хотя О. Конт, который ввел это слово в речь, противопоставлял его эгоизму, но иногда эгоизм может быть началом действий в пользу другого человека. Тут необходимо вспомнить теорию «разумного эгоизма» Базарова, героя повести И.С. Тургенева «Отцы и дети», который заявлял, что добро можно творить для удовлетворения собственных интересов. И с этим можно согласиться, если это интересы нравственного человека, направленные на реализацию его высоких принципов.

Вошедшее совсем недавно в русскую речь слово «спонсор» (от лат. spondeo – ручаюсь, гарантирую) буквально указывает на роль донора (благотворителя) в процессе, а в контексте оно всегда связано с коммерческими интересами самого спонсора.

Слово «меценат» означает самые высокие помыслы благотворителя, направленные на поддержку искусства (достаточно вспомнить братьев Третьяковых, С. Морозова, С. Мамонтова), и характерно бескорыстием. К сожалению, в современной элите для осуществления тщеславного, эгоистичного желания стать известным благотворительность используется только как повод для этого.

Таким образом, благотворительная деятельность, сопровождающая человека с момента первобытной общины до современного общества, является важнейшей сферой общественной жизни. Ее роль тем больше, чем меньше может дать рядовому гражданину государство. Кстати, некоторые авторы используют термин «государственное призрение», что само по себе неверно по определению: «призрение» – это частный случай заботы о ком-либо: «призреть – дать кому-либо приют и пропитание» (по С.И. Ожегову), а государство должно на законодательной основе исполнять свои обязанности, установленные Конституцией.

Регулирование благотворительности.

Поскольку благотворительность в любой форме оказывает поддержку, прежде всего, самому государству, оно должно обеспечить условия для функционирования такого общественного института. Вышедший в 1995 г. феде-

ральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» всего лишь слабая попытка, уже потерявшая свою актуальность, регулировать этот процесс.

Признавая роль религии в мотивации благотворительности, используют один из ее принципов: «Всякое добро должно быть отблагодарено!». Речь идет о выражении благодарности от стороны, принявшей эту помощь, а не требование этого со стороны благодетеля.

Государство, которое прежде всех получает помощь, должно разработать систему поддержки, развития и защиты благотворительности. Если в государстве существует сверхмощная система надзорных и репрессивных органов, насчитывающая миллионы сотрудников, и развитая законодательная база для борьбы со злом, то государство обязано разработать систему поддержки добра, оно должно осуществить регулирование благотворительной деятельности.

В настоящее время в России во многих сферах (экономика, общественное мнение) государство не занимается напрямую управлением, но оно вырабатывает правила осуществления той или иной деятельности, создания правового пространства. Все субъекты права действуют в соответствии с этими нормами регулирования.

При разработке такой системы регулирования благотворительной деятельности необходимо учесть все детали сложившейся ситуации. В настоящее время возникло множество

благотворительных фондов, действительно оказывающих помощь. Но в этом случае в качестве благотворителя выступает именно эта организация, и признание получают менеджеры этого фонда (как в «Русском фонде» С. Михалкова). Средства же собираются от простых граждан. При этом для пенсионера труднее внести тысячу рублей, чем один миллион торговцу, получившим его в числе многих миллионов от тех же пенсионеров за счет торговой надбавки.

С другой стороны, человек внес средства на поддержку сначала пансионата, потом школы, далее пенсионерской организации; у него нет PR-службы, чтобы объявлять об этом, как это практикуют фонды. Именно такой человек должен получить признание общества. Можно было бы привести еще много примеров необходимости регулирования подобных ситуаций.

Это потребует больших усилий и трудов, но оно стоит того. На наш взгляд, организационной основой этого процесса должна быть аналогия со службой доноров крови, сохраняющей людям жизнь. С учетом характера помощи эта система должна быть определена как «система социального донорства».

Выводы. Анализ условий реализации частной благотворительности приводит к мысли о необходимости создания государственных правил и норм для ее осуществления.

© 2016 г. Я.М. Стерлигова, В.В. Стерлигов
Поступила 10 февраля 2016 г.

УДК 331.522

Д.А. Гафарова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ ПАССИВНОЙ ЧАСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Трудовой потенциал является одним из важнейших факторов экономического роста и инновационного развития общества. Развитие трудового потенциала является ключевым условием роста уровня жизни населения.

Понятие «трудовой потенциал» возникло в 70 – 80-е годы XX века в связи с необходимостью активизации и эффективного использо-

вания в экономической, производственной и социальной деятельности возможностей, связанных с личным фактором [1, с. 31]. В основе понятия «трудовой потенциал» лежит термин «potential», который, как отмечают исследователи данного явления, несет двойной смысл: с одной стороны, потенциал рассматривается как ресурсная категория, совокупность всех